

МАСТЕРА ИСКУССТВ

БОЛЬШИЕ ЗАБОТЫ МАЛЕНЬКИХ СПЕКТАКЛЕЙ

Завтра Горьковскому театру кукол исполняется 40 лет. Первый свой спектакль нижегородский театр «Петрушка» показал зрителям в воскресенье, 27 января 1929 года. С той поры на одно поколение режиссеров, авторов, художников сменилось, неизменно лишь то, что театр кукол был и остается большим другом детворы и неустанным пропагандистом искусства для самых маленьких.

Заслуги горьковской кукольной труппы видны в дипломах, завоеванных коллективом на всесоюзных и всероссийских творческих конкурсах, в любви детей к театру.

Меня иногда спрашивают — одни с интересом, иные довольно скептически: «Что вас, педагога по образованию, привязало к театру кукол? «Что это за профессия — делать кукол?»

Обычно я отвечаю — потому, что интересно, потому, что люблю свое дело. Но это общий ответ, который может дать человек любой профессии.

Совсем недавно я прочла в одном журнале строчки, которые необыкновенно точно выражают мои субъективные мысли, — лучше не скажешь:

«Кукольный театр — это одна из самых волнующих страниц безбрежного океана выдумки и воображения, который называется театром».

Да, «океан выдумки» в нашем театре действительно безграничен. Делают актеры — кукол — обобщенные образцы добра и зла, хитрости и благородства, коварства и добродушия. Всех качеств не перечислишь. Но они должны быть выражены предельно точно, ясно и понятно. Важно не только то, что ты делаешь, но и для

кого делаешь. Наши зрители — дети. Они все видят, все замечают. Это самые строгие ценители. Они непосредственны и искренни в своих суждениях.

Дети принимают самую крайнюю условность, дополняя своим воображением то, что недосказано. Вспоминаю давний случай. Много лет назад, когда техника нашего театра была еще очень слаба, играли мы «Кашея Бессмертный». И вот меня стали спрашивать, спрашивали многие: «Как сделаны пальцы на руках Кашея, как они шевелятся, когда он хватается Елену Прекрасную?»

Я удивилась, т. к. пальцы были леподальными, проволочными. Мне не верили. Пришлось показать кукол, но по глазам ребят было видно, что они все равно не верят, думая, вероятно, что им показывают другую кукол, — ведь они сами собственными глазами видели, как пальцы шевелились.

Вместе с тем эти же дети хотят видеть все, как в жизни. Они требуют реальности и не признают обмана и лжи. В спектакле «Катюшин день» пер-

сонажи спектакля рисуют краской на цитах детали оформления. Никакого выражения со стороны детей не вызывает то, что ведра с красками плоские, что дом, деревня, усадьба изображены просто прямыми линиями, без всякой детализации, а вот кисти, которыми рисуют, оказались немного другого цвета, чем те линии, которые с их помощью проводились в спектакле. Моментальная реакция из зрительного зала: «А краской-то в ведрах другая!».

У нас есть и спектакль для взрослых, но я гораздо больше люблю участвовать в подготовке представлений для детей.

Театр наш — самых маленьких актеров — кукол, у нас самые маленькие декорации для самых маленьких зрителей, но труд, который вложен в маленький спектакль, огромен. Зрители никогда не видят актеров и мне кажется, что после каждого спектакля, будь то сказка для детей или спектакль для взрослых, их надо представлять всем, кто приходит в театр. Пусть все увидит, какие трудобитвы, любящие свое дело люди «оживляют» кукол, ставят представления, оформляют их.

Роль художника в театре кукол совсем другая, чем в человеческом театре, и ответственность гораздо больше. Мы делаем актеров — кукол. Это — основное и самое трудное. Довольно часто приходится слышать вопрос: «И где вы берете кукол, кому вы их заказываете?» Мало знают зрители о художниках-кукольниках.

Где я научилась делать кукол? Специально — нигде. Не было таких учебных заведений. Учителем своим я считаю Сергея Владимировича Образцова. (Он, конечно, об этом и не подозревал). Я все время старалась применять в своей работе его мысли, его взгляды на кукольное искусство!

Кроме того, когда я еще ничего не умела, я работала вместе, в большом творческом и человеческом содружестве с художником Натальей Михайловной Дригиной. Мы проработали вместе 22 года. Были мы приблизительно в одном положении, т. е. еще ничего не умели. А вот дружеская поддержка, совет, обмен мыслями, постоянно накапливавшийся опыт дали положительный результат. Наталья Михайловна — участница многих выставок всесоюзного и международного масштаба. Ее куклы и сейчас участвуют во многих спектаклях.

Сейчас Наталья Михайловна на отдыхе. Эстафету нашего искусства, нашу профессию принимает молодая художница Ирина Кострина, с которой я работаю 8 лет. Я постаралась передать ей свой опыт, свои знания, все, что накопилось за годы моей работы в театре. Творчески воспринял прошлый опыт, Ирина несет в наше искусство свой новый, индивидуальный почерк талантливого художника.

Образ, который создаешь для спектакля, подчиняет себе все творческие силы художника-кукольника. Вторым, я бы сказала, моментом после скульп-

турного яплощения этого образа являются поиски интересной, новой фактуры, которая бы подчеркивала и усиливала основные черты характера действующего лица. От фактуры очень многое зависит. Подчасешь удовлетворение, когда спрашивают: «а из чего это сделано», но еще больше радуешься, когда зрители узнают об этом и ахают — «вот здорово придумано!».

Домовой из спектакля «Неразменный рубль» сделан из обыкновенной лохмотой веревки: он такой пыльный, растрепанный, живет под печкой. Похоже? Да.

Волосы у бабы-Яги из «Царевны-Лягушки» нарзаны из полнотеленового абажура. Они торчащие, злоеющие, негнущиеся. Прекрасные кудри царевны Будур — («Лампа Аладина») — капроновые чулки, собранные на нитку. Горы сверкающих драгоценностей в пещере — обыкновенные кефирные и молочные разноцветные крышки от бутылки.

Художник-кукольник — яплобратель. Надо все время что-то придумывать — образ, фактуру, механику, архитектуру декораций — они ведь держатся на стойках, на воздухе. Под ними ходят актеры.

Необходимо знать и уметь буквально все. Уметь рисовать, лепить, шить, знать отлично фторфорию, окраску тканей, уметь обращаться с новейшими материалами из области полимеров. Знать анатомию животных всех широт. Я должна не только нарисовать, но и сделать локона, бегемота, удаля, сокола. Не говоря уж о зайцах, волках, дилах. Здесь уже не хватает яплобрательности, и берет досада, что наши драматурги обладают такой белой фантазией, которая большей частью ограничивается зайцами.

Много нужно уметь, но вещь это и интересно. Каждый день



новое, каждый день делаешь как бы в первый раз. Интересно и ответственно показать маленьким зрителям что-то красивое, яркое, что оставит большой след в его эстетических вкусах, помочь разобраться, что хорошо, а что плохо, что и кого нужно любить и жалеть, а против чего и кого бороться, над чем посмеяться. Вот почему я люблю свою профессию, вот почему я проработала в сорочковатем Горьковском театре кукол 30 лет с лишним — равно половину своей жизни.

А. КОЛЕСНИКОВА,
заслуженный художник
РСФСР, художник театра
кукол.

НА СНИМКЕ: А. П. Колесникова (в центре) с молодыми художниками.

Фото Р. Богданова.